

ИсТ

АКАДЕМИЯ

СОВРЕМЕННЫХ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ

ИсТ Исторические аспекты развития телекоммуникаций

ИсТ.8 Лучшие диверсанты XX века
(Воспоминания ветерана МЭИС МТУСИ)
Часть 2
(количество частей – 1, число страниц - 32)

ИсТ.8

Поворот второй

Зачисление в аспирантуру проходило без всяких вступительных экзаменов, по выбору профессоров и добровольному выражению согласия выпускника. На предложение профессора Исаака Евсеевича Горона я с радостью дал согласие. Перспектива стать со временем профессором, доктором наук была вполне заманчива, Но... ни доктором, ни профессором или даже кандидатом стать мне так и не пришлось.

В середине 1937 года мне через партком института передали, что меня вызывают в НКВД в дом 2 на Дзержинку (теперь Лубянку), что было неожиданностью. В то время аббревиатура НКВД, звучала достаточно серьезно. Я воспринял сообщение с некоторым беспокойством, но и с интересом.

В назначенное время, я явился в указанный мне кабинет. Меня встретил высокий, стройный, почти спортивной выправки человек в военной форме и с двумя ромбами в петлицах, Помнится его крупное, умное волевое лицо, серьезный взгляд, а особенно "ромбы", означавшие очень высокий военный ранг, Он поздоровался со мной и неожиданно спокойно, негромким, почти добрым голосом представился "Серебрянский". Кратко поговорив со мной о моих делах в институте, самочувствии, жизненных планах он без особых переходов сказал, что есть решение Партии об укреплении органов безопасности и усилении борьбы с происками империалистов, и что-то еще в этом же роде, и готов ли я выполнять такое решение.

Для меня, коммуниста, ответ был однозначен, "конечно, да". Так началось новое время в моей жизни.

Так состоялось знакомство с Яковом Исааковичем Серебрянским, встреченным мною первым, среди той замечательной плеяды советских разведчиков. О которых говорят, что это люди - широко известные в узком кругу. И это действительно так. Чем меньше известно, о их реальных делах - тем значит они талантливее.

Я.И. Серебрянский в прошлом член ЦК партии эсеров, пришел в ВЧК в первые годы Советской власти. Личность в разведке легендарная. Теперь известны некоторые его блестяще разведывательные операции, но очень скупо описан их характер и масштаб. Известно, например, что ему принадлежит операция по краже в Париже руководителя белогвардейской организации генерала Кутепова; нелегальное приобретение во Франции контрабандная перевозка республиканцам

крупной партии что-то около 40 единиц, боевых самолетов. Сам он, на сколько мне известно, мемуаров не писал, и о своей работе особенно не распространяла. Многие еще находятся под семью замками.

Ко времени вызова меня к нему - Серебрянский – это уже имя, это уважение, это авторитет и, по-моему, - большое влияние. Его лично знал Сталин.

Но ему выпала трагическая судьба. В 1938 году, с приходом в НКВД на замену Ежову - Берии, как и многие другие работники НКВД, Серебрянский был арестован. Освобожден в первые дни войны при особых обстоятельствах, По свидетельству другого разведчика и человека Судонлатова П.А., бывшего в начале войны одним из руководителей – внешней разведки, события развивались так: - на срочном совещании в Кремле у Сталина по вопросам мероприятий разведки, в сложившейся обстановке - в котором принимал участие и Берия - Сталин вспомнил о Серебрянском и задал вопрос -. - "А где у вас Серебрянский?" Берия отпартовал, что он, осужден к расстрелу и сидит в Лефортово. На что, якобы Сталин Бросил реплику – "Что это у тебя Лаврентий творится, идет война, а у тебя разведчики сидят по тюрьмам?". В течение часа Серебрянский был освобожден и доставлен в Наркомат на работу. Талантливо, в его стиле, он проработал всю войну, очень много сделал в организации активной разведки на оккупированной немцами территории, руководстве партизанским движением. После смерти Сталина, в 1953 году, при очередном разгроме органов госбезопасности - Серебрянский был вновь арестован, и умер в тюрьме во время допроса.

С тех пор прошло много времени, До сегодняшнего дня, в моем представлении он относится к той группе честнейших людей Талантливых чекистов первых лет Советской власти, которые фанатично были преданы своей стране и любили свою профессию. Прекрасный был человек. Красивый, большой. Лучшую характеристику как человеку, мне кажется, он дал себе сам. Однажды его, после первого освобождения из заключения, в коридоре дома 2 на Лубянке встретил молодой сотрудник, бывший его воспитанник Павел, и, вероятно от неожиданности, поздоровавшись, сказал; "А Вы - умный человек, Яков Исаакович", на что Серебрянский ответил: "Паша, мало быть умным, надо быть честным".

Серебрянский, вероятно, был одним из тех руководителей разведки НКВД, которые уже в 1937-1938 годах начали готовить кадров на случай войны. В особой группе при Наркоме, которую возглавлял Серебрянский, была создана школа по

подготовке специалистов по диверсионным операциям в народном хозяйстве страны возможного противника. Он же являлся и начальником школы, В этой школе и началось приобщение небольшой группы молодых людей и меня, к новой профессии. Серебрянский одновременно со школой организовал разработку технологических методов разрушения производственных объектов. Для этого он привлек крупных специалистов, руководителей технических служб некоторых наркоматов - химиков, транспортников, машиностроителей, горняков и др. На основании анализа и изучения аварий и катастроф, происходящих в нашем народном хозяйстве, специалисты выявляли слабые места в технологиях, и определяли возможности искусственного создания таких слабых мест. Их выводы служили учебным материалом в нашем обучении. Многие из этих же специалистов вели занятия и в школе по так называемой "спецдисциплине".

Нельзя не вспомнить также почти дотошного, но доброго внимания самого Якова Исааковича к слушателям. Один или два раза в неделю, в послеобеденные часы, он приезжал в школу, приглашал в кабинет двух-трех слушателей и беседовал по разным вопросам - изучал, оценивал и воспитывал нас.

Вспоминая сейчас об этой школе, можно предположить: мы - школа - были небольшим звеном в большой государственной работе по укреплению обороноспособности страны, которую выполнял Серебрянский. Небольшим, но важным. Косвенным признаком важности можно посчитать тот факт, что для школы был предоставлен особняк бывшего Генерального прокурора Акулова, а под общежитие 6-8 человек - особняк бывшего секретаря ВЦИКа Енукидзе. Изучали языки, автовождение, подрывное дело, занимались стрелковой подготовкой и серией специальных дисциплин. Ознакомительную практику с промышленными объектами проходили на машиностроительном и химическом заводе в Макеевке и на шахтах Горловки в Донбасе.

Время пребывания в школе, казалось мне самым приятным временем - относительно беззаботным и по жизненным условиям, но тем временем даже "роскошным".

У нас был распорядок - с утра для всех специальные и гуманитарные дисциплины - обед - отдых - язык четыре часа ежедневно в группах по 3-4 человека - свободное время до утра. Нас приодели - сшили гражданскую одежду. Кормили завтраком, обедом и ужином по рецептам французской кухни. За нами надзирала и учила нас

"хорошему тону" строгая дама иностранка - жена одного из разведчиков-нелегалов. Не дай бог, во время трапезы почесаться или вытереть рот рукой - получишь нотацию. При выездах на загородный полигон - нас сопровождало питание в виде пирожков, пирогов и других съедобных и вкусных вещей.

В последние мои студенческие годы нам пришлось жить в жалких "апартаментах" - в одной небольшой, без отопления комнате, в старом, кирпичном, наполовину уже ушедшем в землю доме в Марьиной роще. Я ушел в общежитие, жизнь сразу посветлела. Была и большая, по сравнению со студенческой, стипендия, что сразу поднимало настроение. В общем, о времени пребывания в школе память сохранила самые теплые воспоминания.

А ПОТОМ...

Школа прекратила свое существование, не дотянув немного до нормального срока. Серебрянский, наша дама - надзирательница и ее муж были арестованы.

Наша участь решалась где-то в верхах. Через некоторое время обстановка начала проясняться. Никого из нас к делу Серебрянского не причислили, всех начали устраивать на работу в аппарате. Я получил назначение зам. начальника Радицентра контроля за эфиром. Это одно из звеньев радиоконтрразведывательной службы страны, на которую возлагались задачи обнаружения нелегальных (в смысле не известных, не зарегистрированных) радиопередач и выявление антисоветских передач иностранных радиостанций с целью их глушения. С точки зрения современной техники, все, что, было, выглядит, конечно, и громоздко и примитивно. Центр находился в Перхушково под Москвой. Он состоял из центрального здания с залом контрольных постов, передающего центра, антенного поля и пункта аккумуляторных батарей. За окраинами Москвы несколько пеленгаторных пунктов с приемными устройствами для приема команд центра.

Процесс слежения заключался в круглосуточном прослушивании на профессиональном коротковолновом приемнике узкого участка частотного диапазона, отведенного на каждого оператора, и в случае обнаружения неизвестной станции, информировать об этом через радиопередатчик, пеленгаторные пункты. Пункты, отработав пеленг, сообщают его дежурному в Москву. Тот принимает решение, как поступить дальше.

Вся технология этой работы хорошо описана в романе Богомолова - "Август 44-го года". Эта рутинная работа очень тяжелая и утомительная для операторов, но она была нужна. Других технических средств не существовало. Мне эта работа, на первых порах любопытная, вскоре стала в тягость своей монотонностью и ограниченностью. Но работа есть работа. Были и светлые моменты. Мы с матерью, наконец, вновь соединились, я получил хорошую, большую комнату в квартире в ведомственном доме в центре Москвы, на улице Горького в районе площади Маяковского. Это дом, где находится спортивный магазин "Динамо". Я был счастлив. В один момент времени от коллеги по школе, поступило предложение перейти на работу в недавно организованный специальный отдел оперативной техники, где работал он, в отделение по профилю ближе к той специальности, по которой нас готовили в школе. Я принял предложение. Меня назначили на должность заместителя начальника отделения механических и пиротехнических аппаратов и устройств. Основное направление работы отделения носило криминалистический характер - проведение экспертиз вещественных доказательств, полученных контрразведывательными подразделениями наркомата, по признакам диверсионных и террористических назначений. Проводилась так же разработка, конструирование и изготовление отдельных приспособлений по конкретным заданиям оперативных подразделений.

Два примера о характере работы:

Однажды в комнату отдыха ложи членов Политбюро в МХАТе решили поставить новые настольные часы - чей-то очень ценный антикварный подарок. Действительно очень красивая вещь. Меня вызвали для установления, что это часы, а не бомба, и вещь безопасна. Я исследовал их и подписал соответствующий акт.

В городе Шостке взорвался цех производства пироксилиновых порохов для морской артиллерии. Я был в составе комиссии по расследованию причин взрыва, с задачей оценить вероятность диверсии в этом происшествии.

Еще пример: Нашему отделению была поручена разработка одного из элементов в радиоуправляемом взрывном устройстве - фугасе. При выполнении этой работы я познакомился с нашим крупнейшим радиоспециалистом в области передатчиков - академиком Александром Львовичем Минцем. Разработка проводилась совместно с другими лабораториями наркомата, и он представлял одну из них и руководил всей работой в целом, сам он в этот период был заключенным. Может быть и не кстати - я

помню при испытании устройства, передатчик работал из моей комнаты на ул. Горького. В первый же месяц войны, в отделении было налажено производство взрывателей, мин и "сюрпризов" для партизанских отрядов.

ВОЙНА

Войну я встретил в Москве. Помню, в то солнечное теплое воскресное утро, я вышел на улицу немного погулять. Прошелся по улице Горького, и уже через несколько минут начал замечать что-то необычное для воскресного дня. Всегда по праздникам спокойная, в то время, по движению улица была возбуждена. Среди нормально идущего транспорта, вдруг проскакивали, то в одну, то в другую сторону, легковые машины со скоростями явно превышающими дозволенные. Сначала это вызывало некоторое недоразумение, а потом и беспокойство. Я по телефону автомату позвонил дежурному по отделу, и получил команду - явиться в отдел. Там уже было известно - началась война. Начальники отделов, очевидно по указанию руководства, начали готовить материалы по работе в новых условиях, задействовав и весь оперативный состав. Поступил приказ - перейти на казарменное положение. Разрешили съездить домой, сообщить об этом домашним.

27 июня - на пятый день войны - я в группе оперативных работников других подразделений был откомандирован, в начавшуюся формироваться особую разведывательно-диверсионную войсковую часть НКВД - ОМСБОН или полностью - отдельная мотострелковая бригада особого назначения. Мы бодрым войсковым строем промаршировали до Ярославского вокзала, а дальше поездом доехали до станции "Строитель" и оттуда своим ходом до стрельбища "Динамо" — места формирования. Это было единственное в армии, такого рода воинское формирование на протяжении всей войны. Потом о нем много написано, сделано несколько фильмов и до сих пор во время праздников оно на слуху.

Оно формировалось из добровольцев спортсменов, политэмигрантов - испанцев, немцев, чехов, венгров, словаков, оперативных работников наркомата и пограничников. В него пришли все лучшие спортсмены страны - чемпионы мира, Европы, союза и просто высокого класса спортсмены. В основном из общества "Динамо" и "Спартак".

Я получил назначение на должность помощника начальника инженерной службы

бригады. В мои обязанности входила организация обучения подрывному и стрелковому делу. И распределение стрелкового оружия по подразделениям. Инструктаж первых отрядов, отправленных в тыл немцев выпал на мою долю. Запомнился, как веселый курьез, случай на полигоне. Я дал учебное задание чемпиону Советского союза по боксу в тяжелом весе Николаю Королеву - разрушить один из пеньков, оставшихся после вырубki леса - произвести расчет необходимой взрывчатки, изготовить заряд и произвести подрыв. Он сделал расчет и доложил о готовности. Я дал команду, - подрывайте. Он почесал свою знаменитую бородавку с одним волосом на щеке и сказал - "Разрешите, я сначала поближе посмотрю на него". Подошел к пеньку и под общее веселье раскачал его и вытащил, а потом, смеясь, как бы в упрек сказал - "Зачем же взрывчатку зря переводить?"

Обучение в первые дни шло в ускоренном темпе, и только после отправки в тыл первых групп, все вошло в нормальный ритм.

К концу августа бойцы уже обладали, конечно, еще не достаточными, но определенными навыками для ведения боевой работы. Я помню, по указанию руководства управления, мы демонстрировали подготовку бойцов представителю Коминтерна. Из бойцов бригады был сформулирован отряд из 25-30 человек, в их числе были и политэмигранты.

На уединенной подмосковной даче Берии - носившей название "Озеры" были продемонстрированы полученные навыки. Дача представляла собой огороженный забором большой участок леса, озеро, большой одноэтажный деревянный особняк и строение для obsługi. Если не изменяет память, одним из упражнений был захват и пресечение деятельности парашютного десанта. Я остановился на этом эпизоде потому, что командиром отряда и начальником сбора довелось быть мне. Не забывается, конечно, и участие в минировании трех зданий в центре Москвы - гостиницы Москва, Дома Госплана (теперешнее здание Госдумы) и Большого театра - критический период обороны Москвы.

Позже я был переведен в Москву, в специальную группу, подчиняющуюся непосредственно начальнику 4-го управления Судоплатову П.А. - управление, которого руководило всей боевой деятельностью разведывательно-дивизионных групп, сформулированных в ОМСБОНе и партизанских отрядов, организовавшихся вокруг этих групп, на всей территории, оккупированной немцами.

На эту спецгруппу выполнялись задания по подготовке одиночек к прыжкам с

парашютом, иногда к пользованию личным оружием и последующей выброской с самолета в тыл противника - особо ценных агентов. Базой группы в Москве служил особняк на Гоголевском бульваре, почти напротив памятника Гоголю. На базе укладывались парашюты, подготавливалось оружие и снаряжение. Там же находились инструкторы - парашютисты, проводящие тренировки и саму выброску, и другие специалисты. Этот период работы в группе, под непосредственным руководством П.А.Судоплатова, сопровождавшийся относительно частым общением с ним, на мой взгляд, оставил заметный след в моем дальнейшем поведении и отношении к работе. Он во всем мог служить примером.

Павел Анатольевич статный, красивый человек, талантливый и исключительно обаятельный. Умный, смелый и решительный как руководитель. Прекрасный, зажигательный оратор, строгий, но внимательный начальник - таковы мои воспоминания о нем. Я общался с ним, правда уже не часто, до самой его кончины.

Судоплатов - один из выдающихся советских разведчиков, явно отличающийся от остальных тем, что он широко известен широкому кругу людей, в отличие от других, которые широко известны узкому кругу из-за специфики своей деятельности.

После выхода его книги "Разведка и Кремль" за границей и в России, появилось столько публикаций о нем, добрых и злых, что мои отрывочные воспоминания ничего добавить не могут.

Поэтому я только приведу слова о нем бывшего начальника Советской разведки Леонида Шебаршина, - "Если бы в разведке могли жить легенды, Судоплатов непременно был бы героем одной из них" Но и его судьба не миновала горькой доли, доставшейся многим лучшим людям Советской страны. После смерти Сталина он был арестован по ложному обвинению в якобы выполнении преступных поручений Берии. Находился под угрозой расстрела, был приговорен к 15 годам лишения свободы. Несмотря на многочисленные выступления в его защиту сотрудников по борьбе с фашизмом и многих общественных организаций - отсидел полностью весь срок. Только в последние годы был полностью реабилитирован, ему возвращены все награды и звания. Такова судьба.

ЛОНДОН И ДРУГОЕ

К 1943 году в США и Англии были созданы службы по подрывной работе на

территории противника. Эти службы вступили в официальный контакт с нашим разведывательным управлением. Договорились, что наша разведка должна оказывать помощь тем, кто боролся в тылу у фашистов, в том числе и путем предоставления диверсионной техники, снабжения оружием. Меня, как специалиста, занимавшегося и организацией выброски, направили в Лондон для контактов с английской разведкой и организацией совместных действий. Я участвовал в выброске наших агентов, которых готовили в Советском Союзе, а англичане на своих бомбардировщиках доставляли их в заданные районы. В мою задачу, кроме других, входило опекать их в Англии, доставлять к самолетам, инструктировать при посадке. Если выброска не состоялась, и мои подопечные возвращались назад, я устраивал их на конспиративную квартиру до следующего полета.

В памяти, однако, как может быть это и не странно, лучше запечатлелись и приятные воспоминания, мелочи, сопутствующие этой командировке, а не сама работа.

Все началось в Москве. После принятия решения о командировке, я направился в офис английской военной миссии для знакомства, представления и собеседования - на своеобразные "смотрины". И вдруг - неожиданность - меня принимал бригадный генерал Джорж Хилл. Это известный, старейший английский военный разведчик. Еще, будучи в спецшколе, я читал толстую книгу о его похождениях и приключениях еще в первую мировую войну на русско-немецком фронте, в борьбе против Советской власти в первые годы после революции, в организации антисоветского мятежа на севере. Он был другом и соратником другого крупного английского разведчика - Рейли. Они оба являлись наиболее активными участниками, известного в истории, Заговора Локарта или заговора послов - как это иногда называют.

В книге все это описано интересно, романтично - и тогда при чтении, мне, как будущему разведчику, было даже завидно. Вот это да! Недавно, уже в наше время, по телевидению прошел английский фильм - "Рейли", одним из героев, наряду с Рейли выведен Хилл.

И вдруг - я встретился с живым Джоржем Хиллом. Он оказался человеком выше среднего роста, будучи уже в возрасте, слегка пополневшим, подвижным, доброжелательным в разговоре. Вроде добродушный добрячок. Беседа его со мной показала, что я его устраиваю, и он дал согласие на мою командировку. Одновременно со мной он выехал в Англию и патронировал меня весь маршрут, оказывая содействие через свои не малые возможности.

Чтобы не ударить лицом в грязь перед заграницей мне пошили новый костюм, одели с ног до головы, оформили в МИДе заграничный паспорт и в должности, не то атташе, не то стажера, под фамилией "Красовский" - направили в путешествие. Я называю это путешествием, потому, что весь длинный и долгий путь через новые страны, в мирной обстановке - можно сопоставить с турпоездкой. Первый участок пути Москва - Сталинград - Астрахань - Тегеран. Вылетели с Центрального аэродрома, кратковременная остановка в Сталинграде - потом Астрахань. Первый в жизни пограничный контроль и досмотр, и первое волнение.

При посадке в самолет в Москве, меня перехватил сотрудник из отдела и вручил пакет с несколькими чужими паспортами, которые опоздали отправить с диппочтой. Я должен был (по времени получалось) догнать почту в Тегеране и передать пакет для дальнейшей перевозки. Но пакет без сопроводительных документов, и я должен был перевезти их через границу тайком. Это моя первая контрабандная операция.

Перелет Астрахань - Тегеран прошел без происшествий. Представился в посольстве и неделю отдыхал в Тегеране до отлета дальше. Сотрудники посольства познакомили с городом, повозили по достопримечательным местам, пару дней отдыхал в загородной резиденции в горах под Тегераном. Здание посольства знаменито тем, что там, кстати, вскоре после моего отъезда, проходила Тегеранская конференция Сталина - Рузвельта - Черчилля.

Следующий участок пути - Тегеран - Каир. Первый "конфликт" с капиталистической системой произошел на аэродроме в Тегеране. Я находился в аэровокзале в ожидании посадки в самолет. Неожиданно, ко мне подходит молодой иранец в фирменном комбинезоне, берет мой чемодан и пытается уйти. Я его хватаю за руку, - и у нас получился примерно такой диалог:

- Куда это ты потащил мой чемодан? - Он удивительно посмотрел на меня.

- В багажное отделение. - Я продолжал держать его.

- А квитанцию?

- Какую квитанцию?

- Ты чемодан взял? - Да!

- А квитанцию на него?

- А что это такое?

Тут подошел Хилл и спросил:

www.asst.ru

- А что случилось?

Я объяснил ситуацию, - что как это можно без квитанции, пропадет чемодан. Он улыбнулся и успокоил меня:

- Здесь не принято выдавать квитанции - ничего не пропадет. С недоумением, но пришлось чемодан отдать.

Следующая остановка - Каир. Несколько дней до очередного самолета через всю Африку. Возникло затруднение, - на юге Африки только что закончился период дождей, и наступило время появления москитов, разносчиков тропической малярии. Для перелета необходимы обязательные предохранительные прививки. Я их не имел, а времени на их проведение на месте уже не осталось. Рискнул лететь без прививок. Хилл изготовил в своем ведомстве фальшивые справки о прививках, - и я заимел право на перелет. Дальнейший перелет на четырехмоторном Дугласе имел первую, на несколько часов остановку в столице Судана - городе Хартуме. Остался в памяти только ужин на открытой веранде ресторана, в теплый, лунный вечеру на берегу пункта слияния Голубого и Белого Нила. Необычайно красивое место. И еще запомнилось, какое-то очень вкусное блюдо из нильской рыбы. Следующая остановка - Кана - на севере Нигерии. Достопримечательность - экзотическая гостиница. Плетенная из прутьев негритянская хижина, удобства на улице. Нормальная европейская постель, но все время с тобой в "номере" присутствуют, бегая по стенам и потолку, разноцветные, разных размеров ящерицы и глазают на тебя. Неприятно, и даже страшновато.

Конечный пункт перелета - Лагос - столица Нигерии. Тропики. Порт на океане. Жарко, влажно. Шесть дней, проведенных в городе были интересными и тяжелыми из-за климата. Масса всякой летающей мошкар. Гостиница с комфортом, постель с натянутым до потолка пологом из легкой ткани - как в сказке из "Тысячи и одной ночи". Перед сном - слуга негр, опрыскивает внутри какой-то ароматной жидкостью, и когда ты уже уложился, - подтыкает края полога под матрас. Дальнейший перелет вдоль всего Атлантического берега Африки происходил на громадной летающей лодке - "Каталина" - их всего построено было 2 или 3 экземпляра - с промежуточными остановками в Дакаре (Африка) и Лиссабоне (Португалия). В Португалии меня было, арестовали - я не имел в паспорте Португальской визы, - допросили, но все обошлось. Два дня в Лиссабоне - отдых. Дальше - конечный пункт перелета - Саутгемптон - Англия. Поезд до Лондона и я на

месте. Прибыв в Лондон, - пытался установить, а где мои чемоданы (второй, из крокодиловой кожи, я купил в Каире).

Проводник отвечает - на платформе, где им еще быть. Спускаюсь на платформу, - рядом стоят десятки чемоданов и мои среди них. Ну, порядочки - без охраны, без квитанции и целы.

Вот, какой оказывается честный народ при капитализме. Два эпизода из Лондонской жизни, которые всегда мне приходят на память:

Однажды, я зашел в небольшое кафе перекусить, разделся, повесил, как все, пальто на стоящую в углу вешалку и прошел к столику. Перекусил. Пошел на выход взять пальто - а его нет. Украли. Оказывается и при Капитализме нужен глаз да глаз.

Другой эпизод особенно памятен. В то время Лондон интенсивно бомбили. Налеты немецкой авиации происходили и ночью и днем, иногда по несколько раз в сутки. В одну из таких бомбежек в середине дня зажигательная бомба упала на здание посольства, верхний этаж охватил огонь. На верхнем этаже, на радиостанции, хранился мой чемодан с пожитками. Приехала пожарная команда, и начали тушить пожар. Через некоторое время тушение прекратили и разошлись по машинам. Я забеспокоился и подошел к ним выяснить, в чем дело. Оказывается, наступило время - "Five o'clock" - пятичасового чаепития, и они никогда не нарушают традиции. Вот, бывают и такие порядки. А я понес первые потери от немцев!

В конце февраля 1944 года получил приказ отправиться в Югославию, в партизанский край, в советскую военную миссию при штабе Тито. Нужно было срочно из гражданского джентльмена преобразовываться в советского офицера.

Но в Лондоне мы ничего не знали ни об обстановке, ни об условиях предстоящей работы в Югославии. Немного поразмыслив, и соблазнившись ориентировкой - "в Советскую миссию" решили отправить меня туда, представив в "полном блеске" советского офицера. Быстро заказали, сшили и переодели в форму штабного офицера. Решение было явно неудачным, что выяснилось в горах.

Перед дальнейшим изложением, сделаем небольшое отступление:

"Смерть фашизму. Свободу народу!" Так приветствовали друг друга партизаны Югославии. В это время гитлеровские войска, при поддержке усташей - местных фашистов, оккупировали все крупные города, основные дороги, морское побережье и жестко устанавливали "новый порядок".

Но гордый, своеобразный, по южному темпераментный трудовой народ, поднялся на борьбу за освобождение своей страны. Горы, леса, села стали базой, маневренной «тактикой, а захват у врага оружия - арсеналом партизанской войны. Во главе движения за освобождение встал Иосип Броз Тито.

Особый размах партизанской войны начался в конце 1943 года, когда Советская армия начала крушить немецкие войска, изгонять их со своей территории - помощь вооружением началась и от Советского союза. Это являлась частью общей задачи по ускорению разгрома гитлеровской Германии.

В начале 1944 года для связи, всесторонней помощи и координации действий, к штабу маршала Тито была прикомандирована Советская военная миссия. Миссию возглавлял крупный военный специалист, генерал-лейтенант Корнеев. В состав миссии входили советники по военным, политическим вопросам. Среди советников были в частности зам. Министра финансов Бодров, зам. Председателя Правления Госбанка - Геращенко (отец председателя центрального банка), руководитель партизанского движения на брянщине и др.

При штабе Тито, свою военную миссию создали и англичане (англо-американскую). В состав миссии входил сын премьер-министра Великобритании Черчилля - Рондальф Черчилль. Попасть в партизанский край можно было только по воздуху. Первая группа офицеров нашей миссии, прибывшая раньше, для бесшумного преодоления линии фронта использовала планеры.

В ПАРТИЗАНСКОМ КРАЕ

Почти всю командировку в Югославию, я вел бытовой дневник (хотя это и запрещалось). Он лучше, чем память может передать о событиях. Поэтому я рискну привести его, без правки, в том виде, как он был написан, в то время и в тех условиях.

30.03.1944г.

Сегодня встал в 8 часов. К.М. накормила завтраком. В 10-20 подали машину, и в 11 часов был на Падингтоне. В 11-15 попрощался с шефом, с провожающими, с Лондоном и отбыл в Бристоль. Сегодня самолет не пошел, плохая погода. Вернулись в отель. Вечером позвонил в Лондон. Пришли письма, но как их получить?

31.03.1044г.

Меня здесь приняли за генерала. Оказывается я первый офицер в форме. Менеджер гостиницы попросил мой автограф, предварительно "доказав", что он собирает автографы только "крупных" путешественников. Таким образом, мой автограф оказался следующим за лордом Крипсом (посол Англии в СССР). Самолет опять не пошел из-за погоды. Прождали на аэродроме 6 часов и вернулись в отель. Вечером встретил русского американского солдата. Он из Одессы уехал в 1928 году, не верит "неужели в России евреи равны со всеми остальными". Он еврей. Дальше сержанта выбиться не может.

01.04.1944г.

Идет дождь. Перспектив на полет очень мало. Собрались трое - шотландец, француз и я, пошли смотреть церковь, основанную в 1112 году. К вечеру отправились на аэродром. В 8 часов самолет все-таки пошел. Самолет "Дуглас". Пассажиров только трое, остальное - груз. Окна замаскированы. Немного холодно, легкая болтанка, часа два все-таки спал.

02.04.1944г.

В 5 утра прибыл в Гибралтар. Еще темно. Теплая, тихая влажная ночь. Аэродром освещается прожекторами, установленными на вершинах скал. Скал не видно, и все выглядит в фантастическом виде. Яркие звезды над головой, в черноте южной ночи. Завтрак. Пару часов отдыха. Опять завтрак и вновь на аэродром. Днем вся фантастичность аэродрома пропала. Дикие грязные скалы с одной стороны и облачные и обычное поле с силуэтом гор на горизонте с другой стороны. Прошелся по территории, перешел мостик через какую-то речку, дошел до деревушки. Оказалось – это уже Испания. Быстро ретировался обратно.

В 10-30 вылет в Алжир, в 1 час были в Алжире. Пользуясь своим положением единственного нашего офицера, среди массы людей в «Хаки», получил машину, поехал в наше посольство. Сумасшедшая жара. Наша вилла стоит на горе с видом на порт. В саду лимоны. Пальмы не в бочках. Если забыть, что ты в Алжире – почти Сочи или Гагры.

03.04.1944г.

Прошелся по городу. Много солдатни. В магазинах пусто. Ходить трудно. Центральная улица извивается внутри города с самой горы до порта. Туда идти не трудно, но обратно - лишний раз пройтись откажешься. Устроили билет на завтра. Вечером вернулся из Италии Богомоллов наш посол. Передал всем приветы. Немного

выпили. Вставать полшестого.

04.04.1944г.

Сегодня в 7-30 вылетели дальше через море - Палермо, Катания Бари. Отель "Империа". Перспектива - раньше, чем через 10 дней лететь дальше не на чем. Ну что ж, будем отдыхать.

06.04.1944г.

Сегодня с вечера, сначала стрельба, потом страшная гроза. Вышел на балкон, при каждом ударе грома - один из баллонов загорается и летит вниз. Красиво. Договорился завтра слетать в Неаполь.

07.04.1944г.

Прибыл в час в Неаполь. Поместился на вилле нашей Контрольной комиссии. Таких вилл я еще не видел. Веранда в саду почти над морем. Виден весь Неаполь. Напротив, через залив, дымится Везувий. Не могу еще себе представить - я в Неаполе... Не может быть!

08.04.1944г.

Сегодня воскресенье. В городе торговли нет. Приехал Богомоллов с группой своих сотрудников. Решили поехать на раскопки Помпеи. А Неаполю досталось сильно. Районы разрушены совсем от бомбежки. Ближе к Помпее все серо от толстого слоя пепла последнего извержения. Местные жители усиленно торгуют лавой. Запасся и я.

09.04.1944 г.

Сегодня опять в городе все закрыто. Пасха. Богомоллов решил съездить в Сорренто. Поехал и я. Грязный городок, оборванные итальянцы. Посмотрели дачу Горького. Сад засыпан пеплом. В доме запустение. Живет какая-то пара итальянцев. На завтра взял билет вернуться в Бари.

10.04.1944г.

Полет обратно не состоялся. Плохая погода. Ну что же, проживем еще денек.

11.04,1944г.

Вернулся в Бари. Самолета еще нет. Делать так же абсолютно не чего. Сходил в гарнизонный театр - слушал "Веселую вдову", в исполнении лондонского театра.

12.04.1944г.

Прибыла миссия из Москвы. Завтра с ней предполагаю следовать дальше. По улице в форме пройти затруднительно. Все глазают и перешептываются: - "Русь".

14.04.1944г.

Сегодня следуем дальше. Из Бари летим в Брындици. Там конечно (?) обед. Потом каждому примеряют спасательный костюм и парашют. Все шутят, - за что дергать в случае аварии. В 8 вечера вылетаем на Югославию. Дорогой немного обстреляли. В 11-30 приземляемся на аэродром в Петроваце. Это небольшая полянка среди гор. Сначала видны костры, потом посадочные знаки. Сели благополучно. Очень тепло встречают. Партизаны охраны и крестьяне. Темно и спешим. В подробностях разбираться нет времени - может налететь немецкий "авион". Предварительно собираемся в маленькой низкой комнате крестьянской избы, потом километра за два идем на ночлег. На этом, видимо, кончается комфорт Европы и начинается партизанская жизнь. На полу куча соломы, покрытая парашютом. Укладываемся вповалку и, кто как может, пристраиваемся спать. В 6 утра будят. В избе оставаться опасно. Немецкий самолет может обстрелять из пулемета. Переходим в пещеру. Хочется есть. Есть нечего, ждем.

15.04.1944г.

Дальше следовать днем нельзя. Немцы патрулируют дорогу с воздуха. Опять спим, где кто может. В четыре часа дня, первый раз с Брындици едим. Жирный суп из барана с рисом. Нет соли. Суп без соли, хлеб без соли. В 6 часов трогаемся в путь дальше, вещи положили на подводу. Самим нужно идти пешком. На всякий случай дали 4 верховых лошади. Разбиваемся на мелкие группы и начинаем 22-х километровый путь через горный перевал до железнодорожной ветки. Сначала идти легко. Потом, чем выше, становится холоднее. Еще лежит снег. Я чувствую непригодность своего штабного "лондонского" костюма. Холодно. В туфлях по грязи шлепать не совсем приятно. На самом перевале еду часть пути верхом на лошади. Это первый раз в моей взрослой жизни и второй раз вообще. Первый раз я ездил на лошади, когда мне было лет 12. Сильно натер себе тогда "сидение" и с тех пор заклился ездить. Добрались до железнодорожной "станции" - чистое место среди леса - станция сожжена. "Экспресс" - 3 вагона узкоколейной железной дороги. Внутри железная печка. Тепло. Я сразу уснул. Как проехали 16 км. Не знаю, но проснулся от команды: - "Вылезай, приехали!" Приехали в "столицу" Дрвар. От станции опять пешком километра четыре, до дома нашей миссии. Время около двух часов ночи. С дороги поужинали. И казалось, что больше нет сил, но нужно идти на ночлег... Встали и пошли. Темно - впереди ведет "войник" - шли с горы, через лужи,

через висячий и "живой" мост через речку, потом в гору, - но все-таки дошли. К нашим услугам нары с соломой, покрытые опять парашютом. Я раздеваюсь, накрываюсь своим пальто и немедленно засыпаю.

16.04.1944г.

Спим часов до 11 утра. Встаем и идем завтракать в здание миссии. Это километра полтора. Опять через этот "чертов мост". Это сооружение состоит из тросов, натянутых через горную речку и на них привязаны доски. Без привычки даже жутко - посмотришь вниз - быстрая, шумливая речка, а мостик качается как качели. Сам город в стороне. 6 числа была "юбилейная" бомбежка и в нем нет ни одного 'целого дома. До войны в нем было 5-6 тыс. жителей и лучшая на Балканах целлулоидная фабрика. Сейчас пусто.

После завтрака инструктаж. Особенно по поводу немецких самолетов. Появляются они неожиданно из-за горы, летают на бреющем полете (а.а. защиты нет) и строчат из пулемета... вообще весело. Слышны время от времени выстрелы, забавляются партизаны и отдаленная артиллерийская стрельба - фронт в 15 километрах за горами.

17.04.1944г.

Сегодня был особый день. Принимал вновь прибывших маршал. В ущелье над водопадом сделана легкая постройка - его штаб квартира. Подниматься приходится по узкой тропке - справа - скала, слева - водопад. Поскользнешься - и был таков. Принял очень тепло. Говорит по-русски с акцентом. Предварительно извинился, что живут они не богато и ничего не имеют - чашки, тарелки, ножи все разное, но чем богаты, тем и рады. Во время обеда пили ракия, имели хороший обед. Разговаривать несколько трудно - вся постройка дрожит и шумит водопад.

"Ракия зла - как черногорцы". А черногорцы говорят, что мы сильнее всех, потому, что нас, да русских большинство - двести миллионов".

"Отпустил я их с фронта на несколько дней на отдых, слышу, стрельба в городе стоит - что-то случилось, а это черногорцы не могут дня прожить, чтобы не слышать стрельбы - забавляются. На третий день начали из к/к пулеметов стрелять - пришлось запретить".

Маршал невысокого роста, коренастый, с очень приветливым лицом и простым обращением. Встреча с ним почему-то оставила впечатление величественности этого вечера, не смотря на простоту убранства и сервировки.

18.04.1944г.

Подняли в половине седьмого. Авионы. Один самолет прошелся под долиной, выпустил пару очередей и скрылся. Пришлось досыпать до нормы в одетом состоянии. Из-за авионов вся миссия размещена в разных "кучах" километра на 3. Кормят з столовой 2 раза и чай в час дня. Вполне достаточно. У населения и в армии с питанием трудно. Устраиваемся с "комфортом". Меня и еще двоих перевели в другую "кучу". Каждому сделали из досок отдельную кровать. Имеем соломенный матрац и подушку. Я приспособливаюсь спать в мешке.

19.04.1944г.

Сегодня с утра дождь, а с ним и грязь. Опять испытание для моего "Лондонского" обмундирования. Вечером обед у Черчилля. Он выпить "не дурак", хотя кроме ракия нет ничего. Первый он и опьянел. Я имел практику английского языка - с трудом, но получается.

21.04.1944г.

В кителе уже жарко. Сегодня генерал предупредил, что немцы предприняли наступление с танками. Атака отбита, но возможны "варианты", и поэтому оставить только то, что можно взять на себя. Остальное отправить на аэродром, для переотправки в Бари или Каир.

22.04.1944г.

Набил чемодан своими гражданскими вещами для отправки. Оставил себе только рюкзак с двумя парами белья и мелочью, и спальный мешок. Ночью было происшествие. Около 4 утра кто-то барабанил в дверь и кричал "открой". Наша охрана где-то исчезла. Мы вскочили - вооружились и начали объяснение. После переговоров - группа пытавшаяся переночевать у нас прошла дальше. Наш дом стоит на отшибе в поле на дороге, ведущей к противнику. Немного поволновались. Были в бане.

23.04.1944г.

Выяснились ночные гости. Это оказалась группа партизан, возвращавшаяся с фронта на отдых. Среди них оказался один русский военнопленный, - который попал в плен под Харьковом к немцам, был пригнан сюда на работу и вторично попал в плен к партизанам. Сейчас воюет вместе с ними. Около часу был "авион" - сбросил пару бомб и ушел.

25.04.1944г.

Со середины дня подул сильный холодный северный ветер. Вечером пошел дождь. Возвращаясь из миссии весь, промок туфли полны грязи, пришел, залез в мешок - согрелся.

26.04.1944г.

Все мокрое. Сменить нечего. Пришлось одеваться в это. На улице дождь и собачий холод. В моих туфлях путешествовать невозможно. Весь день сидел дома. Свету нет никакого. Пошел спать часов в 9. Моих соседей по комнате нет. Я один. Хлещет дождь, воеет ветер' Жутковато. Залезаю в мешок. Два пистолета кладу себе под голову автомат ставлю сбоку кровати. Но заснуть не могу до прихода товарищей. Кажется, кто-то бродит под окнами. Поднимаешься посмотришь в темную ночь - пусто... Днем все-таки лучше, чем ночью... Не то, чтобы страшно. А какая-то волнующая настороженность.

27.04.1944г.

По прежнему холодно. Дождя нет. Тропинки начинают подсыхать, уже можно добраться в штаб.

28.04.1944г.

Ситуация на фронте усложняется. Немцы пытаются пробиться к городу, используют танки. Упаковали свои рюкзаки для быстрого снятия с места. Приказано спать одетыми. Слышна артиллерийская и пулеметная стрельба. До конца дня положение не выяснилось.

29.04.1944г.

Непосредственная опасность городу прошла, атаки отбита. Вчера к вечеру противник был в двух - трех часах ходу от нас. В связи с Маем ожидает бомбежку. Правда, погода не совсем летняя. Собачий холод. Облачно. Немного покрапывает дождь ("Киша пада") отправил поздравление домой.

30.04.1944г.

Сегодня ночь дежурил по штабу. Замерз до чертиков. Днем стало холоднее. Пошел легкий снег. Завтра май. В честь мая на горах горят костры, в городе движение с факелами и шум. Лег рано. Потому что ночь не спал. В 11 ночи кругом поднялась стрельба, мы вскочили, оделись и взялись за оружие. Вскоре все стихло. Быстро уснул.

01.05.1944г.

Сегодня праздник. Вспомнил Москву, - все было по-другому. В пять утра, проснулся, погода пасмурная, авионы едва ли будут. Заснул опять.

К двенадцати побрился и умылся. Делать нечего, идти некуда. Никола поставил печку, затопили, стало совсем благодать. Читаю Эренбурга. Вечером собрались всей миссией - солдатский холостяцкий ужин - выпили братский тост за дом, за семью. Шумели, пели, рассказывали анекдоты.

02.05.1944г.

Вскочили в 6 утра. Авионы бомбят поблизости в горах. Когда все стихло, еще пару часов "доложили" в 4 дня, немцы опять кружились под Дрваром, но бомб не сбросили. Становится теплее. Вечером получили поздравление из дома.

05.05.1944г.

Был на заключительном заседании конгресса молодежи. Была художественная часть, только все не так чисто и гладко, но сколько энтузиазма. Золотой народ, когда вошли мы, все встали и кричали Ста-лин, Ста-лин. Но когда вошел маршал - это было что-то невероятное. Тито, Ти-то - у всех глаза блестят, столько любви и веры в свое будущее.

08.05.1944г.

Немцы начали наступление на район Петроваца с двух сторон. Положение осложняется тем, что возможна потеря единственного приличного аэродрома для посадки самолета. Часть вещей первой необходимости отправили в шуму - место, куда возможно придется отходить. Авионы летают над нами, но ведут себя достаточно мирно.

11.05.1944г.

Вчера вечером прошла сильная гроза. Первая гроза в горах, которую я видел. Вспышки молнии и резкие, громкие, как артиллерийские удары грома. Падает сильная киша. Играли в подкидного дурака, на звание подкидного дурака Дрварской долины.

12.05.1944г.

Собирают заказы на посылки домой вместе с чемоданами. Я денег не имею, - пока никто мне не платит как прибывшему контрабандой". Пока я искал занять - заказы уже ушли на аэродром. Жаль. Пошло письмо домой.

14.05.1944г.

Сегодня еду в шуму, сопровождать еще часть барахла. Я себе оставил смену

белья, бритву, мыло - остальное отправляю. В ночь выехал из Дрвара в "специальной" теплушке, зарезервированной для миссии, но людям нужно ехать на фронт и постепенно, пока ехали до места, моя спецтеплушка наполнилась до отказа, едут даже стоя. В темноте партизаны перекидываются фразами - вспоминают знакомых, места, где дрались, офензивы и другую военную, походную жизнь.

15.05.1944г.

Прибыли к месту, в шуму в 5 утра, на рассвете. Выгрузились. Мой войник сходил в лес, Привел еще людей, и весь багаж со станции унесли на склад. Шума действительно большая. Густой сосновый лес, на высоте 1300 метров, в нем выстроено несколько барачков. Здесь был в свое время верховный штаб. Снег уже сошел и достаточно тепло. Мои опасения, что в своих туфлях я попаду в глубокий снег, не оправдались - все хорошо. Вечером поезда не оказалось. Началась киша. Если, киша, будет завтра днем, то поедем днем. Если день будет хорошим, придется ждать ночи. Папиросы на исходе.

16.05.1944г.

Сегодня возвращаемся в Дрвар.

17.05.1944г.

Прибыл в Дрвар в 3 ночи. К 4 часам добрался до дому. Спал сегодня до 7 часов. Поднял авион. Вечером опять отправляемся в шуму с маршалом и генералом. Выбирать место для штаба и для деловых разговоров по дороге. Выехали на поезде. В дороге маршал и генерал сели в поезд.

18.05.1944г.

Сегодня встал в 9 часов. Маршал уже встал. Генерал еще отдыхает. Маршал пригласил на прогулку по шуму. Бродили до 1 часу дня. В 3 часа маршал пригласил на обед. Четверо русских и два югослава. Расположились прямо в лесу - прямо как на подмосковной даче. Немного выпили коньяку и ракия. После чего отдых часа три. Перед ужином деловая беседа. Потом опять ужин с маршалом и в 9.30 вечера, когда стемнело - в обратный путь. По дороге маршал и генерал с поезда сошли. Прибыл в Дрвар в 2 часа ночи. Спал хорошо.

19.05.1944г.

Дежурный по миссии. Ночь прошла без происшествий. Утром падала киша.

20.05.1944г.

Назначен в делегацию на празднество пятого корпуса. Выезжать в 3 часа ночи

на камеоне. Пришел с дежурства в 11 часов. Выспаться опять не придется.

21.05.1944г.

Вместо трех часов, выехали половина пятого, уже начало светать. Опасное по авионам место ехали, уже было светло. К 8 часам доехали до Ключа. Вчера здесь была бомбардировка - разрушен мост и паром. Машина дальше идти не может. Переправились на дырявой лодке через речку и стали ждать под кустами машины из корпуса. Всего гостей едет человек 20. Ключ - город у диких скал, на вершине которых турки в 12 веке имели крепости. В 1942 году в этих крепостях сидели усташи. В 12 часов пришла машина из корпуса, и к 2 часам были в Рыбнике. Командир корпуса - 26 летний генерал Славка Родич - босанец - пригласил 10 человек на обед к себе. Сделан роскошный, по партизанским условиям - обед из 5 блюд с ракией. Мы голодные и усталые быстро его проглотили. Потом нас развели по кучам для отдыха. Первый раз в этой стране спал на пуховой перине, под настоящим одеялом. Спали до 7 часов вечера. Часов в 8 пошли за деревню в лес, где собраны войска для парада и эстрада. Перед эстрадой простые столы, накрытые парашютами. После торжественной части здесь же обед - человек на 500. Крестьяне принесли на праздник вино, сварили суп, вареное и жареное мясо, яйца, кислое молоко - очевидно, все что они имели - праздник партизан и селяков. Между прочим, большинство партизан из этого же края "краешники". После такого ужина - художественная часть — самодеятельность, артисты из Дрвара, прошла несколько скомкано. Появились авионы - союзнические, для сброса, пришлось потушить свет. В час ночи пошли домой - по кучам, спать - а веселье продолжалось до рассвета.

22.05.1944г.

Сегодня день отдыха в гостях. Подняли нас в 7 часов и просили одеться на случай авионов. Действительно в 8 часов была тревога - самолеты пролетели стороной. В 11 часов плотный завтрак в саду у генерала. Как в 11 сели, так до 7 часов - до отъезда не вставали из-за стола. Тут был и завтрак, и обед, и ужин - пригласили в компанию и приехавших с нами "глумцов" - они пели, играли, танцевали. Поют в большинстве наши советские песни, времен 20 годов. В общем, день прошел хорошо. На обратном пути опять камеон с пересадкой. Замерз как цуцик. Вернулся в Дрвар в 3 ночи.

23.05.1944г.

Должен был опять ехать в шуму за некоторыми вещами. Но нет поезда. Поеду

завтра.

24.05.1944г.

Отправились в шуму в 10 часов вечера - два войника и еще один офицер. На высоте холод ниже нуля. Иней. Пришли в барак - отогрелись. Спать легли в 5 часов утра.

25.05.1944г.

Проснулись рано. В 7 часов по телефону из Оштреля сообщили, что на Дрвар сильный налет авиации до 50 самолетов. В 8 часов сообщили, что немцы высадили сильный десант и прикрывают его с воздуха, связь прервана. Идут уличные бои. Разрушена железнодорожная станция Оштрель - поезд в Дрвар идти не может. Ждем сообщений о судьбе нашей миссии и положении в Дрваре. Вечером пришли два очевидца из Дрвара - толково много сообщить не могут. Сильно разбита железнодорожная станция. Десанты высажены около моста. На лугу и против штаба.

26.05.1944г.

Вскочили в 6-30. Над нами появилось 12 бомбардировщиков, сделали разворот и начали бомбить. Все разбежались врассыпную, я отскочил метров на 30 от барака и уткнулся головой в гнилой пень. Кругом рвутся бомбы и поливают из пулеметов. Пока авионы заходили на второй круг, отбежал еще метров на 50 и свалился под лежащее дерево. Страшно неприятное впечатление. Ад кромешный - лежишь под кустом и ждешь - на тебя или нет. После бомбежки отошли дальше в горы. В 11 часов пришли часть из миссии. Измученные, шли под обстрелом более суток. Вместе с ними ушли в лес на отдых.

27.05.1944г.

Вчера вечером пришло известие, что немцы взяли Оштрель, Петровец и танки прорвались в Дрвар и решили исход боя. Оставшиеся наши вещи, войники пытались спасти, но по дороге повстречались с танками и все бросили. Немцы разграбили. Таким образом я погорел второй раз. Сегодня в 4 утра отошли поглубже в шуму на бырдо. Накрапывает киша, пасмурно. Первый раз в жизни наши люди не желают солнца и довольны плохой, но не летной погодой. На высоте снег, холодно. Некоторые в одной только гимнастерке. Меня спасает спальный мешок, холодно не особенно. Хорошо выспался. А ночью почти не спал. Легли в 12 часов, в 12-30 нас из предоставленного барака попросили, в ожидании маршала, который в 15 километрах отсюда. Перешли в другой барак - там лежали на нарах, под нарами и

на полу. Вышли спать под куст - минут через 15 проползла змея, которую прихлопнули и пошли в продуктовый склад, где я и просидел до утра на мешке с рисом. Противник начал наступление со всех сторон. Спустились с горы спать в 8 вечера.

30.05.1944г.

Сегодня первый, как будто бы спокойный день после двухдневного "тикания". 28-ое началось "нормально" - утром ушли спать в шуму. Слышна далекая артиллерийская стрельба. К середине дня обстановка ухудшается. Генерал решает часть миссии отправить в Бари, в том числе и меня. Нужно через штаб первого корпуса дойти до Гламоча и вызвать самолет. Отправились в 8-30 вечера с проводником по лесным дорогам искать штаб. Проводник заблудился после 13 часового непрерывного бродяжения, пришлось вернуться в Потоки. Прошли около 60 километров. По дороге узнали, что Гламоч уже взят и штаб корпуса из пункта нашего назначения уже уехал. Сначала, не доходя несколько километров до Потоки, пытались лечь отдохнуть, но прибежал войник и сообщил, что близко швабы, пришлось срочно "тикать". Измученные вернулись к 10 утра 29 числа, только пытались лечь отдохнуть, как передали, что возможно в 11 часов будет английский самолет на ближайшее поле в горах, находящееся в 3-4 километрах. Приказано быстро идти туда. Добежали ко времени, но самолет не пришел. На аэродроме слышна пулеметная и артиллерийская стрельба. Фронт в 4,5 километрах. Возвращаемся обратно, - ноги отказываются служить, - каждые 15 километров отдыхаем. Весь путь в гору. Вернулись в Потоки, а там уже все на ходу. Приказано немедленно покинуть это место, противник его окружает и возможен здесь в любую минуту. Бой приближается, - генерал разделяет миссию на три части для следования по корпусам. Мне идти в первый корпус. Опять идти, а ноги уже гудят. Но идти надо. Выходим группой в 7 часов вечера. Путь в гору, в тайгу. К 9 часам приходим к штабу. Штаб тоже на колесах и через 2 часа отправляется дальше. Только два часа отдыха, на ветру, на холодной земле и опять в путь... Идем на юг. Линию фронта переходим около 12 ночи. В одну линию, в полном молчании вытянулись батальон партизан, мы, штаб, опять охранный батальон. Все наготове, возможен бой на прорыв. Но все обошлось тихо. Местный селяк провел по тропе, где часовых не было. И так в одну цепочку идем еще 5 часов - в ночи, в гору по камням, без еды. Я подкрепляюсь, время от времени шоколадом. Приходим в новое место в 5-30. Опять в шуму и спать -

холодно. Раньше я не поверил бы, что можно двое суток - 43 часа быть в походе, на ногах - пройти около 100 километров в один прием. Оказывается если нужно, то можно. Дорогой мне иногда казалось, что свалишься и не пойдешь дальше, но идешь и идешь. Выдержал. Сегодня хорошо отдохнул. Были над нами авионы - очевидно разведчики. Возможно, будут долбать.

03.06.1944г.

Бомбежки не было, но противник нажимает со всех сторон и грозит полным окружением. Англичане обещали часть нашей миссии вывести в Бари, вместе с частью своей. Но поле в Преодаце запрещено 31 числа использовать, чтобы не раскрыть штаб корпуса. 30-го, в 5 вечера отправляемся в Тичево - расстояние около семи километров идем 2,5 часа, нужно брать перевал. Выспались под кустами шумарицы на парашютах и 31 встали в 6 часов утра. Трудно с водой - далеко носить. Хочется пить. Оказалось, что Тичево для посадки транспортного самолета, без дополнительных работ, не пригодно. Черчилль обещал, что утром 1 июня в сопровождении истребителей пройдут самолеты на Преодац. Комкор обещал до утра сдержать противника. Отправились обратно через перевал в 3 часа, ночевали в стоге и в 4 утра первого, были на ногах. Около 5-30 подходили к площадке, находящейся в долине, в это время на горах начался бой. Противник подтянул силы и начал наступление. Ружейно-пулеметная стрельба и минометы слышны очень отчетливо. До 7 часов самолеты не пришли, дальше оставаться на посадочной площадке опасно. Стали отходить в Тичево. По старой дороге отходить уже опасно, стали брать гору напрямик. Бой приближается. К 2 часам 2-го числа дошли обратно до штаба корпуса, который уже собрался для отхода. С места, без обеда и без воды, стали отходить на запад, километров за 6 в шуму. Имеется возможность, при некоторых работах принять самолеты на Тичево. Черчиллю обещано, утром 3-го послать 3 транспорта и 40 истребителей. Положение ухудшается. К 5 часам ясно, что Тичево до утра не удержать. Тогда запрашиваются самолеты на ночь без эскорта, получено согласие. В 8 часов противник атакует перевал. Мы в срочном порядке идем опять "на предь" в шуму на запад. Идем почти всю ночь. Сразу после выхода налетели три усташа, бомбили и метральнозили. Дорога по густому лесу с горы на гору. Кажется, что дорога идет только в гору. Хочется страшно пить, воды нет, и не предвидится. Вспоминаю о стакане холодной московской водопроводной воды - как будто бы верх желания. Груз - только шоколад и пара консервных банок в сумке из

под противогаса - кажется очень тяжелым. Соображаю, что бы можно было еще выкинуть - а все уже брошено. Ночью холод - днем жарко. К рассвету дошли до места дневного "отмора", немного закусили. Воды нет опять. Я ем снег, другие тоже. После полудня предполагается опять поход.

07.06.1944г.

Сейчас 10 часов утра. Все последнее время прошло в "тикании" от противника. Преследовал почти по пятам. После дневного отдыха тронулись в путь в 5 часов. План командования состоит в том, чтобы с боями пробиться в Хорватию и там эвакуировать нас в Бари. Через несколько часов похода, остановились на ночь в шуме. По другую сторону горы противник, по эту сторону, мы. Разожгли костры, растопили снег и напились воды. Немного поели рисовой каши. Я наломал сосновых веток, сделал себе постель, завернулся в плащ-палатку и заснул. Проснулся в пять утра, начался дождь. Выкурил сигарету, завернулся поплотнее и еще соснул часа два. Закусили. В 11 часов дня, пятого, выступили дальше. Только начали поход, противник открыл пулеметный и минометный огонь. Мы зашли глубже в лес и прибавили шагу. Через пару часов, началась стрельба сбоку и впереди. Дорога все с горы на гору, очень тяжело. По открытому месту идем в пяти метрах друг от друга. В три часа, вдруг поворачиваем обратно и меняем направление движения. Противник поджидал нас впереди. Около пяти часов присели отдохнуть, и чуть-чуть вздремнулось. На месте где мы отдыхали, завязался бой. Подошла группа немцев. Через час находим, друг друга - сидим в одной из ям - англичане и мы. На горке идет бой. Свистят пули, над головой летят снаряды и гулко рвутся, эхо в горах усиливает звук. Мы почти в полном окружении. Партизаны начинают атаковать противника и сбивают его с одной из позиций на горе. Мы отходим туда и дожидаемся темноты. Рядом свистят пули и стучаются по деревьям. Я ложусь под гнилое дерево, впереди себя ставлю свою противогазную сумку. Моральная броня и только. Но что ж делать - лежишь и ждешь, что будет дальше. В 10 вечера начинаем отходить из этого района. Спускаемся почти по отвесной скале в долину. Спуск продолжается семь часов. Идешь в темноте по следу впереди идущего. Рядом обрыв в тысячу метров. Как в кино. Днем едва ли можно было совершить такой спуск. Спустились к рассвету, но нужно идти дальше, чтобы избежать огня противника. Все вершины вокруг долины у него. И опять подъем на гору, опять спуск и опять подъем. Ничего не ели, идем с отдыхом. Некоторые партизаны не ели уже два-три дня - идти почти не могут, но

идут. К 12 дня поднимаемся на "безопасную" вершину - в том смысле, что быстро можно куда-либо убежать. Выясняются подробности маневра. Один убежавший из роты охранения сообщил немцам направление нашего движения и присутствие здесь наших миссий. Немцы начали гнать нас к дороге, маскируя ее не защищенной, в тоже время, сосредоточив там 100 автомашин с войсками. Командир узнал это и решил, вместо того, чтобы идти в Хорватию, вернуться другой дорогой в Тичево, т.к. едва ли немцы могут, оставаясь там продолжать преследовать нас. Несколько часов сидения на этой вершине и опять поход к направлению в Тичево. К пяти часам утра приходим к месту отдыха. Сразу ложимся в сухие листья и засыпаем. В 9 часов меня разбудил Черчилль и сообщил, что взят Рим и немцы сообщили о высадке десанта во Франции. Настроение поднимается. Голодные партизаны даже запели песни. В 11 часов Черчилль подтверждает, что имеется официальное подтверждение из Лондона. После ручника, состоящего из каши, спим до трех дня и идем к ручейку мыться. Первое умывание после пяти дней, и первый раз снял верхний костюм, считая с 24 числа. Белья другого нет. Все грязно. Нашел пару вшей. Занялся стиркой - выстирал носки, платок, нижнюю рубашку, портянки. В 6 часов идем еще минут сорок в другую долину. С комфортом, на сухих листьях, в овечнике располагаемся на ночлег. Черчилль пришел сообщить содержание выступления премьера. Я за толмача. Партизаны говорят, что противник кругом отошел и можно спать спокойно. Только расположились - вблизи началась пулеметная стрельба. Быстро потушили костер и стали "чекать" - что дальше. Стрельба продолжалась до трех ночи. Оказалось - были четники и колонна немцев. На рассвете ушли в шуму. Самолеты, может быть, будут завтра - если нас опять не заставят отсюда уходить куда-нибудь на бырдо.

08.06.1944г.

Ночь прошла более или менее спокойно. Поднялись в 4 утра. Стали ждать. В восемь часов пришли 4 "Дугласа" в сопровождении 10 "спитфайеров". Быстро сели и через полтора часа были в Бари. Грязные, вшивые, голодные, потные - и еще не верится, что выбрались из этой каши. Другая группа прибыла пару дней раньше. Нас потеряли и прибыли мы неожиданно. Белья сменить пока не удалось - его не приобрели. Принял ванну, побрился.

В порядке справки - это карательная операция гитлеровцев "Ход конем", относится к одной из крупнейших, и нашла свое отражение в 12 томной "Истории

Второй Мировой войны" - "25 мая была осуществлена внезапная высадка крупного воздушного десанта в районе города Дрвар с целью ликвидировать руководство НОАЮ, коммунистической партии членов военных миссий союзников и тем обезглавить патриотическое движение Югославии." (том 8 стр. 186).

Более подробнее и глубже, чем мои дневниковые записи, этот эпизод войны изложен в приводимом описании его (представляется, что это интересно и вне моих воспоминаний) из четвертого тома "Очерков истории Российской Внешней разведки".

"Рано утром 25 мая 1944 года гитлеровская авиация подвергла бомбардировке город Дрвар. Затем были выброшены на планерах две волны десантников из подразделений СС общим числом около 800 человек. Одновременно началось наступление наземных войск. То была тщательно спланированная немцами операция "ход конем", имевшая целью обезглавить руководство НОАЮ. Попутно диверсантам поручалось и специальное задание, кодовое обозначение "Москва": уничтожение членов советской военной миссии.

Город Дрвар расположен в узкой долине, со всех сторон окружен горами. Штаб-квартира Тито находилась на окраине, в пещере на высоте около 20 метров от подножия горы, резиденции союзнических миссий - в разных частях города. Верховный штаб прикрывался очень незначительными армейскими силами. В развернувшихся боях они с большим напряжением сдерживали превосходящие силы противника.

Тито и сотрудники его штаба покинули атакованное врагом убежище и по горным тропам добрались к месту, где был подготовлен запасной командный пункт. Туда же собрались члены ЦК КПЮ Эдвард Кардель, Александр Ранкович, Иван Милутинович, другие руководители, а также работники советской и западных военных миссий. Маршруты их движения секретом для немцев не стали. Снова бомбардировка, обстрелы. Кольцо окружения сжималось. Было принято решение - прорываться в юго-восточном направлении, рассчитывая на помощь вызванного по радио подкрепления. Дальнейший план - перебросить югославских руководителей в другой пункт на освобожденной территории. На материке подходящего места подобрать не удалось, поэтому посчитали возможным перевести штаб на небольшом островке в Адриатическом море под названием Вис, освобожденный еще в сентябре 1943 года. Для выезда туда предстояло сначала добраться по воздуху до

итальянского города Бари, на английскую военную базу.

А пока предстоял тяжелый отход от наседавшего со всех сторон противника и поиск на марше посадочной площадки для достаточно тяжелого транспортного самолета С-47.

Приведем выдержки из отчета наших работников об этих событиях: "... В районе горы Клековаца создалась непосредственная угроза окружения немецкими силами, нас атаковали три дивизии. Мы ушли оттуда во время боя прикрывавших нас частей. Организовали маневровое движение штаба и союзных миссий, ... прошли пешком более 300 километров. Коммуникации во всех районах нашего движения были заняты немцами. 1 июня ночью в лесу нас обстреляли егерская дивизия СС и четники. 2 июня подверглись минометному и пулеметному обстрелу, преследованию легких танков и немецких горных отрядов, от которых оторвались 3 июня во время завязавшихся боев... Немецким комбинированным ударом с воздуха и механизированными частями штаб Тито был дезорганизован, управление войсками разрушено, немцы захватили центр радиосвязи... Форсированный 10-дневный марш изнурил людей. При отходе из Дрвара была разработана инструкция о работе ОЗНА по обеспечению безопасности верховного штаба во время движения и проведен инструктаж оперативного состава".

В районе города Бугойно удалось найти относительно подходящее место для приема самолета. Кругом горы, на подобранной площадке расщелины, нагромождение камней. Весь состав занимался ее подготовкой для встречи самолета, вызванного по радио начальником советской миссии с базы в г. Бари. В ночь на 4 июня, проявив высочайшее мастерство, советский экипаж приземлился на импровизированный аэродром, забрав Тито, его ближайших соратников, часть состава военных миссий и благополучно доставил их в Бари. В ту же ночь экипаж совершил еще один рейс, взял новую группу окруженцев и успешно перевез их в Италию. Затем ряд полетов с теми же задачами совершили английские пилоты. Было вывезено около 100 тяжелораненых бойцов НОАЮ.

11.06.1944г.

Переехал в Империял. Начинаем вновь экипироваться, немного отдохнули. Вызова обратно пока нет.

18.06.1944г.

Продолжается отдых. Время проходит однообразно. Уже порядком надоело.

Завтрак, ленч, теа, обед сон и опять всё с начала. Все гуртом ходили смотреть и слушать Кавалерию Ростона и Паяцы в исполнении итальянцев. Среднее. Сегодня получил, наконец, свою зарплату. Вопрос о моей дальнейшей судьбе решается где-то в верхах. Чекаем. Была почта из Москвы. Я ничего не получил.

19.06.1944г.

Вчера вечером ходили слушать джаз. Потом немного выпили. Сегодня с утра вылетаю в Неаполь. Сходил на кратер потухшего вулкана и на раскопки Колизея I века. Вулкан потрясающий. Прошлись по магазинам. Я отхватил себе перчатки. Погода плохая. Обратно завтра.

20.06.1944г.

Вылет обратно в 3 часа дня. Взяли с собой вина и фруктов. Дорогой в самолете как следует, выпили. Приехали – неожиданное известие - наградили экипаж за вывоз маршала. Три героя и два ордена Ленина. Вечером опять пить.

21.06.1944г.

С утра слегка болит голова. Выпили порядочно, а закуски маловато. Вечер прошел в подкидном дураке. Ничего нового. Все ждем.

23.06.1944г.

Первый раз сегодня загорал под южным итальянским солнцем. Взяли трое лодку - загорали и купались, вечером итальянское кино.

24.06.1944г.

Целый день дулись в карты. Весело.

27.06.1944г.

Сегодня прилетел на Вис*, на английском старом бомбардировщике. Летели без прикрытия низко над водой. Все окончилось благополучно. Вис - наши расшифровывают вино и сардины. Воды очень мало - только чай один раз в день. Остальное время пьют только вино. Его много, и пей, сколько хочешь. Сегодня получил хорошие вести - мне разрешили выехать домой.

30.06.1944г.

Сегодня обратно в Бари. Ждать генерала и всех остальных попутчиков до Москвы. Жду с нетерпением, потому что все течет, все меняется. Что-то творится с желудком. Принимаю сульфазол или что-то в этом роде. Думаю, что не очень серьезно.

03.07.1944г.

Уже третье число. Опять сижу в Имперiale. Страшная жара. Делать абсолютно нечего. Дуюмся в карты. Вчера купался. Чекаем.

06.07.1944г.

Ночью опять война. Была воздушная тревога, стрельба, дымовая завеса над портом. Прибыли с острова москвичи.

08.07.1944г.

Сегодня резервный день перед отлетом в Москву. Генерал разрешил экскурсию в Рим. Летали на нашем авионе всей миссией. Началась растрата средств. Под общую эпидемию, купил себе аккордеон, 180 долларов, 10 за ящик. Город посмотреть хорошо не успел. Был только 5 часов. На обратном пути обстреляли, но все благополучно. Страшная жара, особенно в моем кителе.

09.07.1944г.

Вчера лег поздно. Сообщили, что в 4 утра, наконец, отбываем в Каир. Спал всего два часа. Вылетели в 14-10. Одна остановка в Марбларге и в 4-30 дня прибыли в Каир.

14.07.1944г.

Два дня в Каире прошли в израсходовании имеющихся денег. Все дорого и деньги ушли быстро. 12 прилетели в Тегеран. Сегодня в 5-30 вышли на Москву.

При чтении дневника встречаются хорватские слова. Привожу перевод:

Авион – самолет

Ракия - сливовая водка,

"Куча" - маленькая избушка,

Киша - дождь, Войник - боец,

Камеон - автомашины,

Бырдо - гора,

Метральеза - пулемет,

Отмор - отдых,

Ручик - прием пищи,

Чекать - ждать,

Шума – лес

Автор: Квашнин К.К.